

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА XIX ВЕКА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: Статья посвящена истории отечественного уголовного и процессуального законодательства XIX века. Рассматриваются основные этапы модернизации законодательства о государственных преступлениях. В статье анализируются способы и результаты систематизации правовых актов об ответственности за государственные преступления.

Ключевые слова: уголовное право, государственные преступления, модернизация законодательства, Свод законов, Уложение о наказаниях.

XIX век стал этапным для развития российской государственности. Важнейшим событием, принципиально изменившим государственно-правовую систему России, стала модернизация отечественного законодательства вообще и уголовного, а также процессуального законодательства в частности. Ее неотъемлемым элементом была модернизация законодательства об ответственности за государственные преступления.

Ведущим направлением модернизации российского законодательства XIX века явилась его систематизация. В ходе нее проверенные временем нормы отечественного права получали новую, современную форму изложения и дополнялись положениями, которые вытекали из изменившихся общественных отношений и учитывали передовой зарубежный опыт.

Систематизация отечественного уголовного и процессуального законодательства XIX века проходила в три этапа. На первом этапе (до 1830 г.) был подготовлен проект Уголовного уложения и осуществлена инкорпорация нормативного материала. Ее результатом стало Полное собрание законов Российской Империи. Второй этап (1830–1845 гг.) был связан с консолидацией и кодификацией законодательства и созданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Последующий период (после 1845 г.) характеризовался принятием уголовных и процессуальных законов, отражающих новые общественные отношения.

В начале XIX в. создание новых государственных учреждений в России изменило процесс законодательной деятельности. Александром I (коронован 11 марта 1801 г. спустя шесть месяцев после убийства правившего в течение 4 лет отца - Павла I) была начата реформа центрального управления, в результате которой были созданы министерства и Комитет министров (1812

** Савченко Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Новосибирского государственного университета экономики и управления; s-d-63@mail.ru*

г.), на который возлагалось, в том числе рассмотрение законопроектов, выносимых затем на утверждение императора.

В 1810 г. был образован Государственный совет. Он объявлялся органом, имевшим право и обязанность обсуждать все законопроекты, поступающие на имя императора. Председателем Совета был император.

К началу XIX в. в России накопился значительный несистематизированный нормативный материал. Продолжало действовать законодательство Алексея Михайловича, Петра I, его преемников, законодательство Екатерины II, Павла I. В судебных решениях содержались ссылки на нормативные акты XVII и XVIII вв.

В 1801 г. была создана кодификационная комиссия. В своей работе она ориентировалась на передовой зарубежный опыт. Следует отметить, что к этому периоду относятся и первые публикации в переводах на русский язык трудов основоположников классической школы уголовного права – Беккариа (1803 и 1806 гг.), Бентама (1805–1811 гг.), Фейербаха (1810 г.).

К 1813 г. был закончен проект Уголовного уложения. Во многом под влиянием идей классической школы уголовного права и Баварского уложения в нем впервые были выделены Основания (Общая часть) уголовного права.

Изменилось понятие преступления – деяние, не запрещенное в период его совершения законом, наказанию не подлежало. Все преступления делились на 3 вида: государственные – «которыми нарушаются права и оскорбляется Величество государя и Его Дома, или нарушаются права и спокойствие государства»; общественные – «которыми нарушается спокойствие и безопасность какой-либо области, округа или селения»; частные – «которыми нарушаются токмо права и безопасность одного или нескольких частных лиц». Общая часть проекта отражала принципы индивидуальной ответственности, соразмерности наказания тяжести содеянного¹.

Вторая часть проекта начиналась статьями о богохулении и порицании веры. Глава 2 была посвящена оскорблению императорского величества, глава 3 – государственной измене, глава 4 – бунту или скопу.

Созданный кодификационной комиссией проект не получил утверждения. Он 11 лет пересылался по инстанциям и лишь незадолго до кончины Александра I был внесен на рассмотрение Государственного Совета.

При его рассмотрении Совет счел нужным ввести в уложение статью о смертной казни: «Судебное определение сей казни отныне за те токмо Государственные тяжкие и чрезвычайные злодеяния имеет быть постановляемо, за кои судебными приговорами Правительствующего Сената 1764, 1771 и 1775 гг. она была постановлена, и коих существо на основании

¹ Безверхов А.Г. Коростелёв В.С. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года. Самара, 2013. С. 15–22.

законов, ныне действующих во 2-ой Главе второй части сего уложения, с точностью определяются».

В то же время отдельные члены Совета считали, что смертная казнь «вытекает из самого существа» всех преступлений, «предусмотренных первыми двумя пунктами¹, когда преступник разрывает все связи между собой и государством и ставит себя в то положение, что жизнь его не совместима с бытием государства»².

Восшествие на престол Николая I ознаменовалось восстанием на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. Суд над восставшими осуществлялся не Сенатом (высшим судебным органом), а созданным по указанию Николая I Особым судебным присутствием – Верховным уголовным судом.

Из 121 подсудимого 85 были осуждены к каторге, 17 – к вечной ссылке на каторжные работы. 36 декабристам был вынесен смертный приговор – со ссылкой на Уложение 1649 г., Военский устав 1716 г., Морской устав 1720 г., манифесты от 21 февраля и 24 октября 1762 г., Полевое уголовное уложение для действующей армии 1813 г. Был определен и способ казни: для 5 человек – четвертование, в соответствии с 19 Артикулом воинского устава 1716 г., остальным – отсечение головы.

Николай I утвердил 5 смертных приговоров с изменением способа казни (вместо четвертования – повешение), остальным отсечение головы было заменено каторгой: «Касательно главных зачинщиков и заговорщиков примерная казнь будет им справедливым возмездием за нарушение общественного спокойствия»³.

Процесс над декабристами оказал заметное влияние на государственные органы и законодательство о борьбе с государственными преступлениями. В частности, в 1826 г. Особая канцелярия МВД, занимавшаяся вопросами политической и государственной безопасности, была включена в структуру Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. В его задачи входило руководство полицией, следствие по политическим делам, борьба с революционерами, сектантами и раскольниками, наблюдение за иностранцами, управление политическими тюрьмами (Шлиссельбургская и Петропавловская крепости, Алексеевский равелин). В 1827 г. был создан жандармский корпус, составивший вооруженную и оперативную опору Третьего отделения.

При императоре Николае I была завершена систематизация российского законодательства.

¹ Понятие «преступления, предусмотренные первыми двумя пунктами» закреплялось в Манифесте 23 февраля 1762 г.: «Преступления первого пункта суть умыслы против нашего Императорского здоровья, персоны и чести нашего Величества; преступления второго пункта суть бунт и измена противу нас и государства».

² См.: Солодкин И.И. Очерки по истории русского уголовного права (первая четверть XIX века). Л., 1961. С.27.

³ Шишов О.Ф. Смертная казнь в истории России // Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 53.

В 1830 г. кодификационная комиссия составила Полное собрание законов Российской империи – начиная с Соборного уложения 1649 г. и кончая Манифестом 12 декабря 1825 г. о восшествии на престол Николая. Издаваемые после этой даты нормативные акты ежегодно объединялись в сборники — тома второго Полного собрания законов, которое было начато в 1830 г. и закончено 1 марта 1881 г. С этой даты началось издание третьего Полного собрания, последний том которого был выпущен в 1916 г. и содержал законодательство за 1913 г.

В Полное собрание законов в хронологическом порядке были включены постановления верховной власти или учреждений, ею созданных, в том числе и уже отмененные. В Полное собрание вошли и некоторые судебные решения, имевшие значение прецедента, а также акты толкования закона, например разъяснения Сената как высшего судебного органа России.

В 1832 г. на основе Полного собрания законов был составлен Свод законов Российской империи (15 томов). В отличие от Полного собрания, Свод законов включал только действующие законы, консолидированные по отраслевому принципу. Каждая статья Свода имела отсылку к номеру акта Полного собрания законов, который определял ее содержание с указанием времени его принятия.

Составители Свода формулировали его статьи исходя как из содержания одного нормативного акта, включенного в Полное собрание законов, так и нескольких актов, в том числе относящихся к разным периодам. Это позволяло модернизировать редакцию нормативных предписаний.

Структура Свода была следующей.

I. Основные государственные законы (т. I, ч. 1);

II. Учреждения: а) центральные (т. I, ч. 2); б) местные (т. II); в) уставы о службе государственной (т. III);

III. Законы правительственных сил: а) уставы о повинностях (т. IV); б) уставы о податях и пошлинах (т. V); в) Устав таможенный (т. VI), г) уставы монетный, горный и о соли (т. VII); д) уставы лесной, оброчных статей, арендных старостинских имений (т. VIII);

IV. Законы о состояниях (т. IX);

V. Законы гражданские и межевые (т. X);

VI. Уставы государственного благоустройства: а) уставы кредитный, торговый, промышленности (т. XI); б) уставы путей сообщения, строительный, пожарный, о городском и сельском хозяйстве, о благоустройстве в казенных селениях, о колониях иностранцев в империи (т. XII);

VII. Уставы благочиния (законы полиции): а) уставы о народном продовольствии, об общественном призрении и врачебный (т. XIII); б) уставы о паспортах и беглых, о предупреждении и пресечении преступлений, о содержащихся под стражей, о ссыльных (т. XIV);

VIII. Законы уголовные (т. XV, кн. 1) и уголовно-процессуальные (XV кн. 2).

Как видим, на структуру Свода повлияли европейские концепции разделения права на публичное и частное. Однако нормы гражданского права содержались не только в т. X, но и во многих других томах. В Своде выделялись законы полицейские и административные. Уголовное законодательство отделялось от процессуального.

Свод законов был введен в действие с 1 января 1835 г. Второе издание Свода вышло в 1842 г., третье — в 1857 г.

В то же время Свод законов не охватил всего законодательства страны. Так, в него не вошел Свод военных постановлений, введенный в действие в 1839 г.; Свод морских уголовных постановлений 1851 г., содержащий книгу первую «О преступлениях и наказаниях» и книгу вторую «О военном суде».

Том XV Свода законов стал первым консолидированным актом уголовного законодательства России. Здесь была выделена Общая часть — первый раздел книги первой т. XV Свода законов («О существе преступлений и разных родов казней и наказаний»).

В системе преступлений авторы Свода поставили на первое место преступления против веры, а на второе — преступления государственные «по первым двум пунктам: «1) злоумышление против Священной Особы Императорского Величества и членов императорского дома и поношение Императорского Величества злыми и вредительными словами» и 2) «бунт и измена противу Государя и Государства».

Принятый в 1832 г. «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей и ссыльных» предписывал содержать государственных преступников в политических тюрьмах.

Свод законов содержал подробное описание форм измены (ст. 226). Ответственность устанавливалась, в частности, за умысел предать государство или часть его неприятелю; провоцирование войны; сообщение неприятелю сведений о состоянии армии, внутреннем положении государства; тайную переписку с неприятелем; сотрудничество с неприятельскими шпионами; сдачу города, крепости, порта, корабля, людей неприятелю; переход на сторону неприятеля; распространение манифестов и объявлений неприятеля. При этом делались ссылки на Соборное уложение 1649 г., Артикул воинский 1716 г., Полевое уложение 1812 г. и другие акты¹.

После государственных преступлений в Своде законов описывались преступления «против правительства»: «поношение присутственных мест и должностных лиц», «препятствия в обнародовании законов», сочинение и распространение подложных указов, распространение вредных слухов, пасквилей и подметных писем, непослушание и сопротивление властям, запрещенные сходбища, незаконные и тайные общества, незаконное оставление отечества, взлом тюрем, незаконное освобождение преступников и возмущение против законом установленных властей.

¹ Савченко Д.А. История российского законодательства об ответственности за государственные преступления. Новосибирск, 2002. С. 90.

Далее следовали преступления чиновников по службе; преступления против безопасности, жизни и против прав общественного состояния лиц; преступления против уставов о повинностях, уставов казенного управления и благоустройства; преступления против прав семейственного состояния. Специальные разделы определяли наказание «за противозаконное удовлетворение плотских страстей», за преступления против прав на имущество, за лживые поступки.

В Своде закреплялось положение о том, что смертная казнь могла назначаться только за наиболее тяжкие государственные преступления. В этих случаях смертная казнь допускалась лишь в качестве исключительной меры, когда дела «по особой их важности предаются рассмотрению и разрешению Верховного уголовного суда».

Смертная казнь допускалась также по решению военного суда за карантинные преступления (по карантинному Уставу 1832 г.) и за воинские преступления во время военного похода (по Полевому уголовному уложению).

В Своде законов во многом сохранилась казуальность предписаний, неопределенность санкций, наличие пробелов и разбросанность норм уголовного права по различным томам Свода¹. Сразу после издания Свода законов началась подготовка уголовного уложения.

В ходе работы были изучены 15 действовавших в то время зарубежных уголовных кодексов: шведский (1734), прусский (1798), австрийский (1803), французский (1810), баварский (1813), неаполитанский (1819), греческий (1833), римский (1836), саксонский (1840), ганноверский (1840), гессендармштадский (1841), вгортсмбергский (1839), сардинский (1839), брауншведский (1840), Ионических островов (1841), а также уголовные законы Англии и проекты прусского (1830), баварского (1831), шведского (1832) и баденского (1839) уголовных кодексов.

К 1844 г. был составлен «Проект нового Уложения о наказаниях уголовных исправительных с подробным означением оснований каждого из внесенных в сей проект постановлений». Проект был передан в Государственный совет, а затем утвержден Указом императора от 15 августа 1845 г. и введен в действие с 1 мая следующего года. В 1857 г. Уложение с некоторыми изменениями было включено в т. XV Свода законов.

Уложение 1845 г. применялось ко всем российским подданным в пределах государства. При этом преступления, совершенные военнослужащими, подлежали военно-уголовному суду в соответствии с Военно-уголовным уставом 1839 г. Кроме того, каторжные и ссыльные на поселение в Сибирь несли ответственность в соответствии с особым уголовным кодексом, помещенным в т. XIX Свода законов Российской империи (Устав о ссыльных).

¹ См.: Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву: Часть общая. СПб., 1887. Вып. 1. С. 175.

Уложение включало 12 разделов, состоящих из глав; некоторые главы делились на отделения, а отделения — на отделы.

В проекте Уложения предлагалось установить смертную казнь за: 1) важнейшие преступления государственные; 2) важнейшие карантинные преступления; 3) умышленное убийство отца и матери; 4) вторичное, после осуждения, совершение лицами, осужденными к каторге, убийства, поджога, разбоя, грабежа. Николай I утвердил смертную казнь только для 1 и 2 групп преступлений.

Следует отметить, что если при Александре I за 25 лет было казнено 24 человека (из них подавляющее большинство — в период Отечественной войны 1812 г., когда приговоры выносились военно-полевыми судами), то при Николае I официально было казнено 40 человек. К смертной казни были приговорены кроме 39 человек по делу декабристов еще 6 человек за заговор с целью поднять восстание в Сибири (расстреляны); 261 человек (заочно) за участие в польском восстании 1830 г. (Манифестом 4.09.1834 г. они «обращены в изгнание навсегда», в случае возвращения должны подлежать смертной казни). В ноябре 1849 г. был вынесен смертный приговор (расстреляние) 21 участнику кружка М. В. Буташевича-Петрашевского за организацию преступного сообщества с революционными целями, заочном оскорблении царя, антиправительственной пропаганде, богохульстве. Смертная казнь по повелению Николая I была заменена другими наказаниями (Ф. М. Достоевскому — 4 года каторги).

Особенная часть Уложения состояла из 2043 статей и подразделялась на разделы, главы и отделения.

Охране политического строя в большей или меньшей мере посвящались 8 разделов, которые предусматривали: преступления против веры (разд. II), государственные (разд. III), преступления и проступки против порядка управления (разд. IV), должностные преступления (разд. V), преступления и проступки против постановлений о повинностях государственных и земских (раздел VI), преступления и проступки против имущества и доходов казны (раздел VII), преступления и проступки против общественного благоустройства и благочиния (раздел VIII), преступления и проступки против законов о состояниях (раздел IX).

Далее в Уложении шли разделы о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц, а также о преступлениях и проступках против собственности частных лиц.

Как и ранее, среди наказуемых деяний на первом месте стояли преступления против веры. Если в Своде законов их было 31, то в Уложении 1845 г. — 80. К ним относились: 1) преступления чисто религиозные: богохуление и порицание веры, отвлечение и отступление от веры, оскорбление святыни, соращение; 2) преступления смешанного характера: убийство и оскорбление священнослужителей, святотатство, разрытие могил и лжеприсяга.

Уложение разделило вероучение на четыре класса: православие; другие христианские религии (католицизм, протестантизм и армяно-грегорианское

учение); ереси и расколы и нехристианские религии (магометанская, языческая, еврейская). Переход из одной веры в другую запрещался (за исключением перехода в православие). Право пропаганды принадлежало только православным. Представители сект за призыв к своей ереси подвергались лишению всех прав состояния и ссылке на поселение. Особо выделялась «жидовская ересь» (секта иудействующих). Родители, допускаящие детей к участию в ереси, подвергались ссылке в отдаленные места, а малолетние отсылались в военные кантонисты или на казенные фабрики (ст. 209).

Тюремному заключению подвергались лица иностранных вероисповеданий, осмелившиеся оскорбить словом или действием священнослужителя православной веры (ст. 229), а также нарушившие благочиние в церквях (крик, хохот, шум, занятие неположенного места) или во время священнослужения вне церкви («открытие игрищ, музыки, плясок или иное что неприличное») (ст. 231—240).

Третий раздел Уложения «О преступлениях государственных» включал главы «О преступлениях против Священной Особы Государя Императора и Членов Императорского Дома» и «О бунте против Власти Верховной и государственной измене».

Он заменил собой раздел третий т. XV кн. 1 Свода законов. В формулировках было заметно влияние предшествующего законодательства. Составители Уложения попытались учесть также опыт репрессий против дворянских революционных организаций (декабристов, участников национально-освободительного движения) и распространителей революционных идей в западных губерниях России с использованием печати, опыт процессов, прошедших в последующие за восстанием декабристов годы, в частности в Сибири, где были рассмотрены дела о революционно-просветительной деятельности ссыльных декабристов, дела, связанные с побегами и нарушением режима ссылки, с организацией вооруженных выступлений с целью освобождения политических ссыльных.

Значительную угрозу правительство видело в активизации деятельности антиправительственных журналов, в возрастании студенческого и национально-освободительного движения. Хотя, по мнению Третьего отделения, эти действия затрагивали лишь незначительные слои общества.

В качестве наказания за государственные преступления Уложение предусматривало лишение всех прав состояния и смертную казнь, лишение всех прав состояния и каторжную работу на разные сроки, ссылку на поселение в отдаленнейшие места Сибири, а для лиц, «не изъятых от наказаний телесных», – наказание плетью с наложением клейм. Последние из указанных мер наказания были связаны с последующим (после окончания срока) правопоражением. Восстановление сословных прав и снятие полицейского надзора было возможно лишь исключительно по воле императора. Статья 277 разрешала применять в качестве дополнительного наказания конфискацию всего имущества, родового и приобретенного.

В главе «О преступлениях против Государя Императора и Членов Императорского Дома» предусматривалась ответственность за умышленные деяния, посягающие на жизнь, здоровье, честь императора, его положение как главы государства, его прерогативы абсолютного и неограниченного монарха.

Речь шла и об умысле свергнуть императора с престола, лишить его свободы, власти или лишь ограничить последнюю или совершить над ним «какое-либо насилие». Уложение в этой части продолжало предписание арт. 19 Артикула воинского, но содержало существенные дополнения – о лишении власти верховной или ограничении ее. Наказуемыми были и деяния, совершенные относительно наследника престола, супруги государя и других членов императорского дома.

Статья 267 определяла ответственность за новый вид государственного преступления – составление и распространение печатных сочинений или изображений с умыслом возбудить неуважение к императору как главе государства или к его личным качествам, возбудить недовольство системой управления в стране. Все соучастники наказывались лишением всех прав состояния и каторгой. Виновные только в составлении сочинений или изображений либо только в хранении их наказывались мягче – вплоть до применения к ним ареста от семи дней до трех месяцев и последующего полицейского надзора.

Статьи 268–269 вслед за арт. 20 Артикула воинского рассматривали как государственное преступление словесное оскорбление императора. Кроме того, наказуемым объявлялось повреждение портретов и других изображений императора. Пьяное состояние преступника (если он действовал без умысла) являлось обстоятельством, смягчающим наказание.

Глава вторая третьего раздела Уложения устанавливала наказания за бунт против власти верховной и за государственную измену. Составители Уложения попытались более современно сформулировать признаки соответствующих преступлений — как деяний, направленных не только непосредственно против императора, но и против государства и ставящих своей целью ниспровержение или подрыв существовавшего политического строя.

Предусматривалась ответственность за восстание против государя, заговор с целью свергнуть его с престола, изменить образ правления, установленный порядок передачи престола по наследству (статья 271). Эта норма продолжала предписания ст. 19, 20 главы 11 Соборного уложения, арт. 19, 137 Артикула воинского, но при этом была существенно модернизирована. С учетом событий декабря 1825 года и указа, принятого в июле 1826 года, статья указывала на намерение изменить форму правления или изменить порядок передачи престола по наследству.

В ст. 273 устанавливалось наказание за распространение печатных или письменных материалов, возбуждающих к бунту, неповиновению государственной власти. Пропаганда, которая не содержала призыва к восстанию, а ограничивалась критикой существующего строя, наказывалась

по ст. 274. При этом новым стало положение о равной ответственности за устную и письменную антиправительственную пропаганду.

Как известно, печатным изданиям правительство в то время уделяло много внимания. Речь шла о борьбе и с распространением демократической печати, издаваемой русскими эмигрантами на Западе, и с распространением сочинений, прокламаций, подготовленных в тайных кружках. Начиная с 1828 г. была введена цензура Третьего отделения над всеми издаваемыми в России газетами, журналами и другими печатными изданиями.

Статьи 275, 276, 278–282 предусматривали наказания за государственную измену.

Понятием государственной измены охватывались многочисленные деяния против суверенитета России: умысел предать государство или часть его другому государю или правительству; склонение иностранной державы к неприязненным действиям против России, в том числе через сообщение государственной тайны иностранному правительству; способствование во время войны неприятелю в проведении враждебных действий против отечества или союзников (советом, открытием тайн и т.п.), военная измена, дипломатическая измена. Ответственность за шпионаж предусматривалась только в условиях войны¹.

Статья 276 устанавливала за государственную измену, описанную в ст. 275, наивысшую меру наказания – лишение всех прав состояния и смертную казнь. Ее дополняла ст. 277, относящаяся ко многим государственным преступлениям, дававшая право дополнительно применять к лицам, виновным в совершении государственной измены, конфискацию родового и благоприобретенного имущества.

Статья 278 определяла ответственность за передачу государственной тайны иностранным государствам не в условиях войны. Статьи 279, 280 говорили об ответственности за тайную переписку с правительствами иностранных государств и с подданными государств, не состоящих в военных действиях с Россией, но находящихся в неприязненных с ней отношениях. Речь шла об ответственности за действия, совершенные без цели причинить вред государству и его интересам, при этом ст. 280 допускала неосторожную вину.

Новеллой российского законодательства стали статьи 281 и 282. В них было установлено наказание за действия, которые могли привести к разрыву отношений с дружественным государством или осложнению дипломатических отношений с ним: участие подданных России в нападении на жителей иностранных государств; оскорбление их дипломатических представителей и т. п.

Некоторые из преступлений, близких по своей сути к государственным, предусматривались не в третьем, а в четвертом разделе «О преступлениях и проступках против порядка управления» (например, ст. 333 об

¹ Ответственность за шпионаж в мирное время была установлена лишь в 1892 г.

ответственности за истребление и повреждение пограничных знаков для передачи земли иностранному государству; ст. 347 об ответственности основателей и руководителей тайных обществ), а также в других разделах (в пятом — «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» — в ст. 455 об ответственности за открытие с намерением государственных тайн иностранным правительствам; в восьмом — «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния» — в ст. 1147 об ответственности за создание «сообщества для преступлений государственных», ст. 1158 об ответственности за распространение слухов с умыслом, имеющим «политически зловредную цель или же явно оскорбительным для верховного правительства», ст. 1243 об ответственности за изготовление или хранение в большом количестве оружия в целях, противных государственной безопасности, ст. 1791 об ответственности за явное неповиновение фабричных и заводских людей артельно или толпой, приравняемое к восстанию против властей).

Во всех этих статьях лица, совершившие указанные в них преступления, рассматривались как приравненные к государственным преступникам. Они подлежали наказанию со ссылкой на статьи третьего раздела Уложения.

Кроме того, к деяниям против порядка управления (четвертый раздел Уложения) были отнесены, в частности, неповиновение или сопротивление властям толпой, вооруженной чем-либо или невооруженной, применившей насилие или беспорядки либо выступившей без насилия и беспорядков (статьи 283–290). Ответственность была установлена и за восстание с намерением воспрепятствовать обнародованию постановлений и распоряжений правительства, или не допустить исполнение этих постановлений, или принудить власти к совершению незаконных действий. К восстанию против властей приравнялось и всякое выступление крепостных крестьян против помещиков, а государственных крестьян — против органов сельского управления.

Предусматривалась ответственность за подстрекательство в разной форме к противодействию и сопротивлению властям, за приготовление к совершению преступления и за хранение писем, сочинений, содержащих призыв к сопротивлению (статьи 296–300).

Статья 329 предусматривала наказание за разглашение служебной тайны. В случае особо вредных последствий ответственность наступала по ст. 1311 (публикация без дозволения цензуры сочинений и изображений, упомянутых в ст. 267, 273, 274, 296, 305–307).

Ответственность за создание и участие в тайных обществах устанавливалась в статьях 347–353. Наказывались и основатели обществ, и члены их, а также лица, знавшие и не сообщавшие о них правительству.

Статья 347 предусматривала ответственность за деяния основателей и членов обществ, созданных с целью подрыва политического строя, как за государственные преступления и устанавливала наказания со ссылками на статьи 264, 271, 272. Наказание за организацию воспрещенных

правительством обществ, не преследовавших целей подрыва политического строя, предусматривали статьи 349, 350.

Предоставление помещения (ст. 351), в случае если цели тайного общества были известны предоставившему, наказывалось как участие в тайном обществе. Статья 353 устанавливала наказания за нарушение существовавшего разрешительного порядка образования любого общества, правительством не воспрещенного и не имевшего цели, противной порядку, спокойствию и нравственности.

Статьи 354–357 определяли наказания за нарушение установленного в России разрешительного порядка выезда за границу. Вопросы въезда и выезда решались Третьим отделением Собственной его императорского величества канцелярии и Министерством внутренних дел. Устав о паспортах (ст. 436, 466 т. XIV Свода законов) устанавливал сроки заграничных паспортов от 5 до 7 лет.

Недозволенное оставление отечества с поступлением на службу к иностранному правительству или с переходом в иностранное подданство признавалось тяжким преступлением. Оно наказывалось лишением всех прав состояния и вечным изгнанием из пределов России. Наказанию подлежали также лица, не вернувшиеся в Россию по вызову правительства, нарушившие сроки разрешенного пребывания за границей. По статье 357 каралось подстрекательство к переселению за границу. Подстрекательство, обращенное к военным служащим или отдаваемым в рекруты, каралось более строго – лишением прав состояния и ссылкой в Сибирь на поселение, а для лиц, «не изъятых от наказаний телесных», – наказанием плетью.

В главе «О нарушении постановлений о цензуре» (раздел пятый Уложения) устанавливалась ответственность цензоров, умышленно пропустивших издание, «содержавшее цели, склонившиеся к нарушению постановлений о святой вере или прав верховной власти, или же нечто оскорбительное для лица Государя Императора или членов Императорского дома». Наказания определялись по статьям, содержащимся в разделах Уложения о преступлениях против веры и о государственных преступлениях (ст. 187, 197, 267, 270, 273 и 274).

Если такое преступление было совершено по небрежности, виновный удалялся от должности (ст. 1306). Это следовало и в случае пропуска с умыслом сочинения, осуждавшего либо оскорблявшего деятельность правительства или судебных мест и лиц или же содержавшего что-либо «явно противное нравственности и благопристойности». Пропуск таких изданий по неосмотрительности влек замечание и выговор. Точно так же наказывались и все прочие упущения цензоров (ст. 1307—1309).

Открытие или содержание без разрешения правительства типографии, литографии или металлографии влекло штраф или кратковременный арест. За отсутствие на выходящей книге, журнале или сборнике имен издателя, ответственного редактора и типографии, а также подписной цены и «дозволения» цензора по установленной форме взыскивался штраф за каждое издание или выпуск. Книгопродавцы или содержатели публичных библиотек

и магазинов за выпуск не одобренных цензурой периодических сочинений, книг, эстампов, рисунков и нот подвергались штрафу. Вся продукция конфисковывалась, а заведения закрывались (ст. 1314—1315).

Наказанию подлежали и лица, ввезшие книги, эстампы, ноты из-за границы и не представившие их на рассмотрение цензуры (ст. 1316). Штраф и кратковременный арест полагались за напечатание без цензурного разрешения книг духовных и биографий, касающихся особ его императорского величества.

В случаях, если деяния, связанные с нарушением цензурных правил, содержали признаки составов преступлений, предусмотренных разделами вторым, третьим и четвертым Уложения, виновные наказывались как за совершение преступлений против веры, или государства, или порядка управления.

В целом, для Уложения, как и для Свода законов, было характерно отсутствие достаточно четкого разграничения уголовной, административной и дисциплинарной ответственности, так как суд не был отделен от администрации, широкие судебные полномочия имели органы полиции и политического сыска.

К середине XIX в. крепостнический строй стал основным препятствием для развития России. Сменивший на престоле умершего в феврале 1855 г. Николая I Александр II высказался за отмену крепостного права. Вслед за крестьянской была осуществлена судебная реформа, направленная на отделение суда от администрации. После реформы 1864 г. в Свод законов был добавлен т. XVI, содержащий судебные уставы.

Устанавливалось, что дела по обвинению в преступлениях государственных по первой инстанции должны рассматривать судебные палаты (входившие, наряду с окружными судами, в систему общих судов) с участием сословных представителей.

Высшей судебной инстанцией оставался Сенат. Особо важные дела могли рассматриваться в Верховном уголовном суде, состав которого по каждому конкретному делу назначался императором.

В 60-е годы XIX в. в России состоялся ряд значимых политических процессов. К смертной казни были приговорены, в частности: в 1862 г. 7 чел. за хранение и распространение между солдат брошюр возмутительного содержания (четверым заменена каторгой); в 1863 г. офицер Ушаков за пропаганду между фабричными рабочими (заменена каторгой); в 1864 г. 10 чел. по делу о «казанском заговоре» (4 заменена); в 1866 г. за покушение на убийство императора Александра II Каракозов (повешен) и Ишутин (заменена каторгой).

В 70-е и 80-е годы количество политических дел существенно увеличилось. Всего с 1866 до 1895 г. на 226 политических процессах суду были преданы 1342 человека. Суды вынесли им 137 смертных приговоров, из

которых были приведены в исполнение 44, а 93 заменены вечной или (реже) срочной каторгой¹.

Необходимость усиления борьбы с тайными обществами вызвала соответствующие изменения в Уложении о наказаниях. В марте 1867 г. был принят закон, который более четко сформулировал ответственность за создание обществ, имевших не только политический, но и социальный, нигилистический, атеистический характер. Наказуемыми были любые преследующие вредную для государственного благоустройства и общественной нравственности цель сбиряща, собрания, сходбища, товарищества, кружки, артели и т. п. Имущество, принадлежавшее тайным обществам, подлежало конфискации.

Усиливались наказания за нарушение разрешительного порядка образования обществ. Была установлена ответственность для обществ, дозволенных правительством, но уклонившихся от обозначенной в разрешении цели.

Законом от 19 мая 1871 г. расследование политических преступлений передавалось корпусу жандармов. Им разрешалось при недостаточности доказательств для передачи дела в суд применять меры административного воздействия.

Закон от 7 июня 1872 г. установил, что основная масса дел о государственных преступлениях подлежит рассмотрению не судебными палатами (как это предусматривалось Судебными уставами 1864 года), а Особым присутствием Правительствующего Сената с участием сословных представителей. И члены Особого присутствия, и сословные представители назначались ежегодно указами императора. Закон внес изменения и в постановление о гласности судопроизводства, провозглашенное в 1864 году. Председательствующий получил право делать судебное заседание закрытым при рассмотрении любого государственного преступления, а не только по делам о «произнесении дерзких оскорбительных слов против императора или членов императорского дома», как это устанавливалось ст. 1056 Устава уголовного судопроизводства².

Воинские преступления (переход на сторону неприятеля, сдача крепости или военного корабля неприятелю, потеря боевого знамени и др.) карались в соответствии с Военным уставом (1875 г.) и Военно-морским уставом (1878 г.) о наказаниях.

В мае 1878 г. были приняты еще два закона, регламентировавшие процессуальные аспекты ответственности за государственные преступления, – «О подсудности и порядке производства дел о государственных преступлениях» и «О временном изменении подсудности и порядка производства дел по некоторым преступлениям».

¹ См.: Троицкий Н.А. Царизм под судом прогрессивной общественности. 1866–1895. М., 1979. С.282.

² См.: Российское законодательство X–XX веков. Т. 8. Судебная реформа. М., 1991. С. 21

Устанавливалось, что государственные преступления рассматриваются: а) судебными палатами – когда преступление не влечет за собой наказания, соединенного с ограничением и лишением прав состояния; б) судебными палатами в усиленном составе (т.е. с сословными представителями) или, при наличии повеления царя, Особым присутствием Сената с сословными представителями – если за преступление в качестве меры наказания может иметь место лишение всех прав состояния; в) Верховным уголовным судом – при наличии специального императорского указа.

Предварительное расследование по государственным преступлениям осуществлялось членом судебной палаты, назначенным царем по представлению министра юстиции.

Из подсудности суда присяжных заседателей были изъяты преступления против порядка управления, в том числе сопротивление распоряжениям правительства, неповиновение властям, оскорбление и явное неуважение к присутственным местам и чиновникам при исполнении ими служебных обязанностей, а также дела об убийстве и покушении на убийство должностных лиц, нанесение им ран, увечий, когда преступления эти совершены при исполнении должностными лицами служебных обязанностей.

Эти категории дел передавались на рассмотрение в судебные палаты с участием сословных представителей, т.е. уравнивались с государственными преступлениями.

При этом уже осенью 1878 г. начинается передача ряда категорий дел военным судам, на которые не распространялись нормы Судебных уставов 1864 года.

Это было оформлено законом, непосредственным поводом для принятия которого явилось убийство шефа жандармов Н.В. Мезенцева 4 августа 1878 г. в Петербурге. Через пять дней появился закон, согласно которому важнейшие государственные преступления и преступления против порядка управления передавались в ведение военных судов.

Мера эта мотивировалась тем, что «...повторяющиеся в последнее время случаи государственных преступлений, явного неповиновения властям, сопротивления властям, от правительства установленным, и целый ряд злодеяний против должностных лиц... свидетельствуют о существовании круга тайных злоумышленников, которые под влиянием социально-революционных и других разрушительных учений стремятся к ниспровержению всего государственного строя»¹.

Таким образом, в XIX в. российское законодательство о государственных преступлениях существенно изменилось. Оно получило принципиально новую форму и обогатилось по содержанию. Если в начале века правовое регулирование ответственности за посягательства на императора и государство характеризовалось достаточной сложностью и неупорядоченностью источников, практически не ограничивавших судебное

¹ Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. С. 329.

и административное усмотрение, то к концу века оно базировалось на кодифицированных законах, достаточно полно регламентировавших материальные и процессуальные аспекты борьбы с государственными преступлениями. Российские законы отражали особенности истории и социально-политического строя страны, учитывая при этом зарубежный законодательный опыт.

Библиографический список

1. Безверхов А.Г. Коростелёв В.С. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года. Самара, 2013. 192 с
2. Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. 400 с.
3. Российское законодательство X–XX веков: Судебная реформа. В 9-ти томах. Т. 8. М., 1991. 496 с.
4. Савченко Д.А. История российского законодательства об ответственности за государственные преступления. Новосибирск, 2002. 248 с.
5. Солодкин И.И. Очерки по истории русского уголовного права (первая четверть XIX века). Л., 1961. 170 с.
6. Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву: Часть общая. СПб., 1887. Вып. 1. 394 с.
7. Троицкий Н.А. Царизм под судом прогрессивной общественности 1866-1895. М., 1979. 358 с.
8. Шишов О.Ф. Смертная казнь в истории России // Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 10- 96.

